

Звонок на большую перемену ознаменовался для меня окончанием сортировки срочной документации и сильной боли в пояснице. Черт! Похоже, я ударилась спиной сильнее, чем думала. Осторожно потягиваюсь и морщусь, поясницу простреливает болью, а я понимаю, что даже если пойду просить помощь у наших садоводов, сама смогу только руководить. Хм... неплохая мысль, только вряд ли ее кто оценит, хотя..., а кто мне мешает поступить немного по-другому? Я же, когда Хаято рассказывала про клумбы, не врала. Так-с, разгоняю немного Пламени по венам, это помогает приглушить боль и немного взбодриться. Впрочем, злоупотреблять подобным Тсуеши-сан не советовал, но у меня тут чрезвычайная ситуация! Будем экстренно вылавливать президента клуба садоводов, причем, желательно без целой кучи свидетелей, а то парня загрызут, но без его помощи не обойтись.

В общем, быстро наметив примерный план действий, я предупредила о своем уходе Тетсую и отправилась разыскивать ребят. Свой обед я благополучно оставила на столе Кеи, ему он будет нужнее, все же я уверена, что после того, как он развеется, припрется в школу. Учитывая его любовь к готовке и фастфудам... с меня не убудет, а он хоть немного отгадет, да и иногда надо устраивать разгрузочные дни. Впрочем, зная отца Такеши и привычки Киоко, подобное мне не грозит.

Я оказалась права, ребята встретили меня с радостью, покормили и даже согласились помочь в моей аванюре, пообещав подключить свои клубы для облагораживания территории. Попутно, я узнала, чем закончилось их общение с Хаято, которого я уже не ощущала в школе. Оказалось, что в самый интересный момент, когда уже Киоко закатывала рукава, чтобы пару раз врезать погладить ребят чем-нибудь тяжелым, произошло явление Христа Реборна народу и он ускакал куда-то Гокудеру. Ну, в целом тоже неплохо, я сейчас не готова его успокаивать, а то, что придется, я не сомневаюсь. Малорослик не зря сказал, что он не принял остальных. Если я правильно поняла его характер, да и имеющиеся у меня на руках основные черты, присущих атрибутам, он будет отгонять от меня всех. Впрочем, после Кеи и его выкрутасов нам уже ничего не страшно! Мне, по-крайней мере, точно.

Немного отдохнув и, с новыми силами, я отправляюсь договариваться с садоводами, все же я хочу закончить с посадками, как можно быстрее, а уже потом помчаться забирать подарок для Кеи, ему как-никак через четыре дня, аккурат в понедельник, будет пятнадцать! Не абы какая дата, да и сам виновник торжества вряд ли захочет ее праздновать, но я просто обязана ему вручить подарок. Зря я, что ли, месяц потратила на то, чтобы перевести книжку «Занимательная математика»? А после еще и найти способ ее распечатать и переплести?

Пришлось, конечно, повозиться, чтобы найти копию той, что в свое время вручил мне дед, пытаясь пробудить любовь к точным наукам. Его действия тогда не возымели успеха, но обложку я запомнила, по ней и искала, а после с огромным удовольствием переводила, попутно вспоминая моменты из детства. Впрочем, тогда по мою душу еще Реборн не приехал, поэтому могла себе позволить, сейчас — нет.

Усталый вздох и я, наконец-таки, замечая нужного мне человека! Теперь дело за малым, выцепить его тогда, когда рядом будет как можно меньше людей. Хотя тут мне даже стараться не пришлось, парнишка явно шел в сторону своего клуба, который мало того, что стоял немного на отшибе (у школы была небольшая оранжерея), так еще и сам по себе был не самым популярным. Ну, а дальше не сложно, Бенджино* согласился с моим предложением быстро, да он даже мне старую схему, где уже распланировано все необходимое где-то достал! В общем, прошло меньше часа, после того, как я занялась проблемой, а уже большая часть готова. Распровавшись со своим будущим помощником, я отправилась заручаться поддержкой парней из ДК, вернее Тетсуи, все равно Кея еще не вернулся! Кусакабе, ожидаемо, сопротивляться не стал, быстро согласившись со всеми моими доводами и пообещав устроить все в лучшем виде. Как итог, под конец дня, были и материалы с рассадой, и рабсила. После уже проще, пара часов работы энтузиастов дорожки выровнены и места под клумбы обзавелись нормальными бордюрами, хотя и были пока что без цветов. Впрочем, тут я не расстраивалась, коробки с рассадой уже были принесены и прошло еще несколько часов, как под чутким руководством Бен-куна все было понатыкано и даже полито. В общем, я смогла уладить все недоразумения достаточно быстро, хотя и устала, как собака, но домой не торопилась, наслаждаясь тем, что Реборн уже ушел, видимо, подготавливая мне очередную гадость. По-крайней мере, интуиция настойчиво советовала домой не торопиться.

— Тсу-чан, ты идешь? — рядом с уличным умывальником материализуется Киоко, которая уже держит в своих руках сумку.

— Да, — согласно киваю, вытирая руки. — Только сумку возьму.

— Кусакабе-сан уже отдал ее Такеши, — весело улыгнувшись, отозвалась моя подруга и, тут же нахмурилась, заметив, что я поморщилась и совершила пару наклонов. — Тсу-чан?

— Ты же не будешь против, если я зайду к вам в гости, уроки поделать? — опережая

возможные вопросы, поинтересовалась я.

— Конечно, — согласно кивает Киоко. — Идем.

Спорить или возражать я не собираюсь, настроение не то, да и ощущение неприятностей, которое постоянно нес с собой Реборн, убивали подобные глупости на корню. Тем более, мне много не надо, только уменьшить синяки на спине, что Киоко сделает с легкостью. Ну, а ни-сан своей тренировкой прикроет ее всплески пламени. Впрочем, учитывая отсутствие мелкого киллера рядом, это может и не понадобится, хотя ради приличия, я все же позвонила Нане и предупредила о своей задержке. Слава Ками-сама, она ничего не стала спрашивать! Только попросила, чтобы до дому меня проводил кто-нибудь из ребят, да выразила надежду, что я вернусь до девяти. Учитывая то, что часы бескомпромиссно показывали начало седьмого, это было сложно, хотя и возможно. Однако, больше всего меня напрягало, что Кею я так и не увидела, только ощущала, что он еще в Намимори и выплескивает куда-то злость.

Мой пессимизм не поддерживался ребятами, которые искренне считали, что такое настроение норма для Хибари. Впрочем, я их понимала, сама видела Тучку раздраженной куда чаще, чем в состоянии дзена, но волноваться это мне не мешало. Единственная радость, Киоко свела синяки на спине, да и над другими ушибами поработала. Нет, она не убирала их совсем, хотя и хотела, но боли я больше не чувствовала, что меня вполне устраивало. Ну и особым пунктом шло то, что я сделала домашку без сверлящего затылок взгляда! Дикий кайф! Реборн у нас дома всего-то пару дней, а я уже от него устала, уж очень много места он в моей жизни занял, причем, без моего согласия. Даже жаль, что приходится возвращаться назад, пусть и не одной, а с Ямамото.

— Спасибо, что проводил, Такеши, — останавливаюсь у калитки и благодарно смотрю на своего друга. Благо, он уже успокоился и не порывался убить моего «репетитора», как еще полтора часа назад, когда понял, что полученные мной ушибы достаточно неприятны. Хотя относительно спины он не просто неприятен был, у меня оказался нерв защемлен, Киоко едва исправить это смогла, попутно причитая, что я двигалась лишь из-за Пламени, что приглушало боль.

— Ха-ха! Да, не за что, Еши, нам все равно по пути, — весело улыбнувшись, отозвался мой друг.
— Ну, до завтра.

— Все равно спасибо, — кричу ему в спину. — И передавай привет Тсуеши-сану! На выходных обязательно заскочу помочь!

— Обязательно, — на мгновение обернувшись и с улыбкой махнув рукой, отозвался Такеши.

— Помочь? — у меня над ухом прозвучал голос Реборна, а я мысленно порадовалась, что он появился только сейчас, когда мой друг уже не смотрит назад.

— Я иногда подрабатываю у то-сана Такеши, — поворачиваюсь к мелкому киллеру и снимаю его со столба, отправляясь в дом. — Да и просто помогаю, все же мой то-сан постоянно в разъездах, а иногда хочется кому-нибудь поплакаться в жилетку и пожаловаться на наглых мальчишек.

— Хм... — раздается в ответ, но несмотря на то, что я ожидала яркого протеста, когда брала мальчишку на руки, его не следует, да и сам он... какой-то легкий? Странно, я готова поклясться, что в свои тринадцать в прошлой жизни, не смогла бы с такой легкостью таскать пятилетнего малыша, а тут... такое ощущение, что он почти ничего не весит!

— Не стоит реагировать так скептически, Реборн, — осторожно опускаю его на пол, чтобы разуться и пойти дальше. — Он и правда в свое время мне сильно помог, да и суши он готовит великолепные! — замечаю, как из кухни выглядывает Нана и добавляю. — Да, ка-чан?

— Что? — удивленно приподнимает она брови.

— Я говорю, что Тсуеши-сан готовит великолепные суши, — поясняю я, — я ведь права?

— Да, — согласно кивает матушка. — Будешь ужинать?

— Нет, мы перекусили у Киоко, — отрицательно мотаю головой. — Однако буду рада, если ты сможешь мне приготовить обенто на завтра. Я с Кеей немного повздорила.

— Аре-аре, — осуждающе качнула головой Нана, — как же так.

— Так получилось, — смущенно шаркаю ножкой.

— Ладно, иди переодеваться и на кухню! — торжественно вскидывая руку, в которой оказывается разделочный нож. — Мы сделаем лучшее обенто в жизни Ке-куна!

— Да! — широко улыбаюсь, внезапно ощущая небывалый подъем, давно мы с ка-чан вместе вечера не проводили...

Быстро сменив форму ДК на более домашнюю одежду, отправилась на кухню, где мы с Наной и провели время с девяти до одиннадцати часов. Особого расстройства от этого я не ощутила, тем более, в комнате меня ждал Реборн, поэтому подниматься туда мне совершенно не хотелось. Впрочем, не всегда происходит то, что мы хотим и нам остается только смириться с этим. Ну, а меня радует уже то, что когда я добралась до постели, я вырубилась от усталости и проспала до самого утра, проснувшись от того, что кое-кто слишком резвый забрался мне на кровать, нарушая личное пространство.

— Доброе утро, Реборн, — нет, кто бы видел, как расстроился малыш от того, что я открыла глаза сразу, как он заскочил ко мне!

— Тебя маман зовет, — недовольно спрятав глаза за полями шляпы, заметил он и я правда услышала, как снизу доносится голос Наны, которая сообщает, что завтрак уже на столе.

— Уже так поздно, — смотрю на часы, которые указывают, что до школы остался час, учитывая мою привычку вставать за два, а то и три часа до нее... неприятно. Ну, с другой стороны, ничего страшного не произошло, мне идти-то тут всего минут двадцать, если не меньше.

Устало вздыхаю и, старательно игнорируя внимательные взгляды Реборна, начинаю собираться. Полчаса на завтрак и приведение себя в порядок вполне нормальный срок. Тем более, тратить время на штукатурку не надо, в Японии вообще с этим строго, школьницам запрещено не только разрисовывать лицо, но и даже красить бесцветным лаком ногти! Это сильно экономит время, но, с другой стороны, теряется вся сноровка. Мне это, правда, не грозит, ибо на выступлениях, хочешь не хочешь, а краситься приходится, все же макияж неотъемлемая часть образа! Хотя привыкнув обходиться без этого, смотрится несколько непривычно, да и Кея вряд ли оценит, если я приду в школу накрашенной, он вообще в этом плане бескомпромиссен.

— Я ушла, — проскакиваю мимо кухни, где все еще сидит Реборн.

— Удачного пути, — звучит голос Наны в ответ, а вот мой «репетитор» никак не реагирует на мой уход. Мысленно делаю себе зарубку не расслабляться, ибо не просто так он настолько спокоен и отправляюсь в школу.

На середине пути меня встречают ребята, а от Реборна опять — ни слуху, ни духу, возникает ощущение, что он про меня вообще забыл, я даже слезки не чувствую! Правда, стараюсь особо не нервничать, а то мои друзья начнут водить вокруг меня хороводы, хотя они и так, что-то поняли, кидая порой на меня внимательные взгляды, но ничего не спрашивая. Это меня вполне устраивает, как и то, что Кея стоял на воротах и проверял прибывших, судя по тому, как он кивнул на наши приветствия, он уже достиг внутреннего равновесия. Причем, я даже знать не хочу, каким образом! Главное все идет хорошо... вернее я так думала, пока учитель естествознания, кажется его фамилия Незу (он искренне меня недолюбливает за то, что

поймать меня на незнании предмета невозможно), не объявил, что на этой неделе он замещает нашего математика и готов поделиться с нами результатами вчерашнего теста.

Самое противное, что это был уже последний урок, знала бы, что все так будет, давно сбежала. Мгновенно появилось ощущение слезки, и я даже выглянув в окно, заметила со всеми удобствами расположившегося на ветке дерева Реборна. Именно этот момент выбрал Хаято, чтобы войти в класс, естественно, Незу-сан возмутился таким поведением и попытался на него наехать. Зря, от его «дружелюбного» взгляда поплохело всем, хотя нет, вот Такеши и Киоко, даже бровью на это не повели, все же Гокудера явно не дотягивает до Хибари... Вот уж кто взглядом даже убить может! И это при хорошем настроении, когда плохое, он смотреть не будет, просто прикопает под ближайшим кустом, да скажет, что так и было.

— Доброе утро, Джудайме! — стоило Хаято заметить меня, как его поведение мгновенно меняется, а я начинаю ощущать на себе далекие от дружелюбия взгляды всех присутствующих в классе девушек и, как не удивительно, учителя.

— Доброе, Хаято, — вбитая на уровне рефлексов привычка улыбаться спасает и тут. — Рада, что ты пришел на уроки, но в следующий раз постарайся не опаздывать, пожалей нервы сенсеев.

— Да, Джудайме! — о, Ками-сама! Меня начинает выбешивать его преданный взгляд! Я же его чувствую! Интересно, когда он поймет, что меня подобной игрой не обмануть? Хм... стоит с ним поговорить в ближайшем будущем, кажется, кое-кто не принял всерьез мои слова насчет того, что мне нужны друзья, а не подчиненные.

— О, смотрите-ка, один нарушитель правопорядка, нашел другого, — начинает говорить Незу-сан, которого, видимо, задело то, что его игнорируют. — Это, конечно, образно говоря, но представим, что есть такой ученик, который беззастенчиво опаздывает на урок, наверняка ошиваясь в плохой компании и общаясь со всяким сбродом, приходит в школу и общается с точно такими же...

Едва уловимо вздрагиваю, ощущая, как взъярился Хаято, сам еще не понимая почему, как в успокаивающем присутствии Такеши появились угрожающие ноты, да даже с Киоко слетела привычная улыбка. Впрочем, первым начал действовать Гокудера, резко сорвавшись с места и впечатав Незу-сана в находящуюся у того за спиной доску.

— Старик, я не потерплю таких высказываний в сторону Джудайме, — самое удивительное, я не ощущаю сейчас в его словах и поведении фальши! Хотя гораздо хуже то, что от Такеши и Киоко повеяло одобрением...

— Ну, я же образно говоря... — задыхаясь, проблеял Незу-сан, а мне мгновенно стало противно. Слизняк, который обычно боится вставить и слово поперек тем на кого у него нет влияния. Меня он этот месяц не трогал, боялся Кею, но тут видимо накопело, да и просто посчитал, что переведенный ученик побоится нарываться и устраивать разборки. Ну, а последствия его глупости и недалёковидности придется разгребать мне.

— Хаято, отпусти его, — обреченно вздыхаю, стараясь передать по только вчера образовавшейся связи немного спокойствия.

— Как скажете, Джудайме, — мгновенно разжимает руки Гокудера и, радостно улыбаясь, идет к своему месту. Мда... даже не знаю, это мое воздействие с просьбой помогли или тот просто заметил ничтожность этого человека и решил не марать об него руки? Интуиция, почему-то упорно намекает, что второе ближе, хотя и первое тоже сыграло роль.

— Да, как вы посмели! — вскочил красный, как рак Незу-сан. — Я это так не оставлю! Гокудера-кун, немедленно к директору!

— Пф! — презрительно фыркает Хаято, но за учителем к дверям идет.

— Тсу-чан, как ты думаешь, его исключат? — стояло за ними двоими закрыться двери, как первой нарушает тишину голос Киоко.

— Вряд ли, — качаю головой, но добавлять свои размышления на счет того, что Незу-сан захочет вначале поиздеваться, хотя вряд ли у него получится, я не тороплюсь. Слишком много лишних ушей, да и скоро они сами поймут, что Хаято не понимает шуток, да и сам по себе парень он резкий.

— Тсуна-сан, откуда такая уверенность? — прозвучал робкий вопрос от одной из моих одноклассниц.

— У Хаято сто баллов, как и у меня, — пожимаю плечами. — Так что максимум, который ему грозит, так это выговор или отстранение от занятий на некоторое время, но это маловероятно, — строго оглядываю класс и, поняв, что от старосты толку нет, добавила. — Ну, а пока сидим и ждем окончания урока или прихода сенсея.

Слышу потрясенный гул, теперь все начинают обсуждать полученные сведения, а вот я отвлекаюсь. Ощущение взгляда Реборна исчезло, но ожидаемого душевного подъема не принесло, появилось стойкое чувство, что тот недоволен произошедшим. Подобная импровизация была явно рассчитана на то, чтобы задеть и меня. Хотя... откуда ему знать, что Кея за моей спиной не только для красоты появляется? Нет, отношений босс-подчиненный у нас с ним нет, но учителя прекрасно понимают, что тот за членов ДК порвет и не заметит. Причем, это испытано далеко не на мне, поэтому никаких подозрений и не вызывает. Все же Хибари может быть сколько угодно гадом, но не глупцом, который считает, что не должен заботиться о подчиненных. В противном случае, у него не было бы столько последователей, все же сила, в такие моменты, играет далеко не первую роль.

Продолжение следует...

Примечания:

* — Бенджиро (Benjiro) — Наслаждающийся миром

<http://tl.rulate.ru/book/55953/1429110>